

А.В. КУРБАТОВ

ИСТОРИЯ ВОЙЛОКА И ВАЛЯНОЙ ОБУВИ НА РУСИ

Валяная обувь, в отличие от кожаной и лыковой, всегда оставалась за рамками исследований археологов, поскольку данных о ней в источниках мало. В археологических материалах средневековой Руси донныне фрагменты такой обуви неизвестны. Сложилось мнение об относительно недавнем распространении валяной обуви в России [1]. При этом войлок, видимо, широко использовался на Руси как материал для походных шатров, покрывал, попон, потников, шляп. Например, целая войлочная шапка встречена в Орешке в заполнении постройки 1438 г. [2. С. 51, рис. 18: 1]. В Белоозере в слоях XII—XIII вв. найдены обрывки войлока и войлочной «шали с бахромой» [3. С. 191]. В Тверском кремле в слоях 80-х гг. XIII — первой половины XV в. найдены несколько целых войлочных стелек для обуви [4. С. 67, рис. 113: 1, 4, 5, 8, 10, 12, 17].

Войлок — это плотный материал, который вырабатывался на Руси кустарным способом — путем валяния, сбивания шерсти, видимо, практически повсеместно. Поэтому трудно объяснить отсутствие в средневековой Руси войлочной обуви с технической точки зрения. Знакомство русских с войлочной обувью, возможно, произошло благодаря соседним кочевым народам по крайней мере в последней четверти I тыс. н.э. В погребении VIII—X вв. у с. Верхний Салтов Харьковской обл. встречены остатки мягкого сапога с войлочным голенищем [5. С. 54—56]. Кочевой образ жизни предполагал очень широко использование войлока в быту. Вильгельм де Рубрук, путешествуя в Каракорум, проезжал через Крым и Приазовье. Он описывал виденный им быт татар, в частности юрты, сделанные из войлока разных цветов: «Из более грубой [шерсти] они делают войлок для покрытия своих домов, сундуков, а также постелей <...> Из войлока они делают также плащи, чепраки и шапки против дождя; таким образом они издерживают много шерсти» [6. С. 76].

В деловых документах Московского государства с XVI в. встречаются записи о купле и продаже *войлоков*, используемых для снаряжения верхового коня — для седел, потников, по-

пон. Слово *войлок* в русском языке, как считают филологи, появилось в XVI в. именно для обозначения потника, подкладываемого под седло. Самое раннее упоминание войлока относится к 1551 г. В том же значении оно отмечено в Домострое по Коншинскому списку [7. Т. 1. С. 162], в расходной книге Болдинского монастыря за 1586 г. и других документах [8. Вып. 2. С. 6]. Войлоки изготовляли из шерсти различных домашних животных, в частности крупного рогатого скота (*коровятник*). Их изготовление к середине XVI в. выделилось в отдельное ремесло: «На посаде волость Рыболовская, на реке на Трубеже, а в ней дворы <...> дв<ор> Еруня воилочникъ» (1562) [8. Вып. 2. С. 310]. В XVIII в. валяние войлоков пытались активизировать указами [21. Вып. 4. С. 32].

Иностранцы отмечали производство войлоков в России с начала XVII в. Петрей де Эрлзунда, очевидец Смуты, писал, что в Торжке «делались хорошие войлочные накидки, также как и в других местах этого края». В Козельске также выделывали «прекраснейшие войлочные накидки из шерсти разных цветов» [10. С. 33, 46]. Позднее для второй половины XVII в. подтвердил Рейтенфельс [11. С. 208]. Шведский дворянин Иоганн Кильбургер в записке 1674 г. о состоянии торговли в России отметил и производство войлоков: «Войлок наилучший делается в городе Калуге на Оке», и в Москве на «гостином дворе всегда можно найти большие партии его. Русские, татары и казаки носят непромокаемые плащи из войлока, и они не набивают седел волосом, но кладут под низ только войлок» [12. С. 102, 280].

Историк М.Г. Рабинович отметил, что определенные сведения о валяной обуви — *катанках*, *валенках*, *пимах* — имеются только для первой половины XIX в. и происходят из северных городов — Кадникава, Туринска, Пудожа. Там же названы и *шоптаники* — валяные сапоги без голенищ [13. С. 138, 177]. По заключению этнографов, «сведений об употреблении валяной обуви с голенищами в более раннее время ни в исторических документах, ни по этнографическим данным пока не обнаружено, что может служить до известной степени подтверждением их позднего происхождения; однако вопрос о времени появления валенок требует

еще дальнейшего уточнения» [14. С. 40]. Считается, что валенки впервые начали изготавливать в Симеовском уезде Нижегородской губ. Первоначально их делали низкими, с пришитыми голенищами. Валяная обувь с высокими голенищами появилась только в начале XIX в. На протяжении всего XIX в. валенки были обувью зажиточных крестьян, надеваемой лишь по праздникам. К ним относились как к семейной ценности. В конце XIX — начале XX в. валяная обувь получила более широкое распространение. Она стала основной зимней обувью русских крестьян Европейской России и соперничала с меховой обувью у русских Сибири [14. С. 40]. В городах валенки становятся привычными в середине XIX в. В записках Е.И. Поповой 1848 г. читаем: «Покупая для себя зимнюю обувь, я увидела в лавке Королева теплые мужские сапоги из козней шерсти. Они так понравились мне своей легкостью и удобностью, что в голове мелькнула мысль купить их...» [15. С. 143]. В Белоруссии валенки также появились очень поздно, только в конце XIX в. В XVI—XVII вв. войлочная шляпа *магерка* была основным головным убором белорусских крестьян, а в городах работали мастера — *шановалы* и *магерочники* [16. С. 202—203]. В северо-западной России во второй половине XIX — начале XX в. много валяной обуви изготавливали в Псковской губ. Но еще в 1920—1930-х гг. валенки здесь носили только зажиточные хозяева и не надевали их на грязные работы [17. С. 115]. Известно, что и в Скандинавии, где климатические условия сходны с северной частью Европейской России, войлок для обуви также не использовался в Средневековье. Войлочная обувь в Финляндии, более известная в западных областях, считается заимствованной из России в конце XIX в. Первая фабрика по изготовлению войлочных башмаков открылась в Хаттуле в 1897 г. [18. С. 221].

В этнографической и исторической литературе описываются основные приемы обработки сырья и инструменты, применяемые кустарями при катании валенок. В среднем Приобье в конце XIX — начале XX в. стрижка овец проводилась обычно три раза в год — весной, летом и осенью. Для катания лучшей считалась летняя и осенняя шерсть. Использовали также шерсть

коров, лошадей и коз. Использовали ли собачью шерсть в древности — трудно судить, но в конце XIX — XX в. у русского населения Сибири использование ее было приспособлением к местным условиям жизни и являлось нарушением традиций. У русского населения Европейской России изделия из собачьей шерсти использовались очень редко, главным образом в народной медицине [19. С. 464]. По христианским понятиям, собака считалась нечистым животным.

Для стрижки использовали ножницы пружинные и «кройные» (последними стричь значительно труднее). Промытую и высушенную шерсть сбивали лучком с натянутой на него нитью (жилой), а также чесали щетками и гребнями [20. С. 59, 61]. Операция сбивания шерсти в войлок называлась «битье»: «Воилучник валял два и воилука да шерсть бил дал десят денег» (1563 г.) [8. Вып. 1. С. 188]. Существовало собирательное название инструмента для катания валенок — *балеское* [21. Вып. 1. С. 85]. При изготовлении валяной обуви шерсть мыли на лавке или колоде, которые и теперь называют *катарушка* в Западной Сибири и Архангельской обл. [22. Вып. 13. С. 124]. Колодки — деревянные основы, на которых катали валенки, называли в разных местах *оправа*, *валек* или *каток* [22. Вып. 28. С. 289; 23. С. 32; 9. С. 45, 47]. *Рубель* — это валец для валяния теплых сапог, валенок, а также скамья с нарезанными зубцами для катки валяных сапог. Кроме того использовали *рубержку* — приспособление для окончательной отделки поверхности валенок [22. Вып. 35. С. 220—222, 226].

В русском языке обозначение валяной обуви словом «валенок» впервые отмечена в Словаре Академии Российской 1789 г. как «зимняя простым народом употребляемая обувь, сваленная из овечьей шерсти так плотно, как шляпа» [24. С. 485]. Обувь в то время уже поставляли в армию: «Для девяти тысяч человек делают из овчин куртки, валенки и прочие зимние снаряды» [21. Вып. 2. С. 207]. Областные наименования, например *катанки* и производные от этого слова, отражены только в Словаре 1847 г. На этом основании И.С. Вахрос считал, что «валяная обувь с высоким голенищем, изготовлявшаяся из овечьей шерсти, начала распространяться среди великороссов, видимо, лишь с XVIII в.». В то же время он предполагал, что ранее валяная обувь могла иметь другие названия, например *пимы*. Термин *волошняк*, известный с XVII в., также мо-

жет обозначать как плетенные из войлока лапти, так и войлочные башмаки [25. С. 54].

Однако приведенные слова не исчерпывают всех возможных названий войлочной обуви для начального этапа ее появления. Самым ранним конкретным упоминанием войлочной обуви можно считать запись в приходно-расходной книге Антониева монастыря за 1589 г.: «Купил сапоги обшитки войлочные, дал 11 алтын» [8. Вып. 2. С. 310]. От 1631 г. сохранилась следующая по времени запись о войлочных сапогах в Богородицком Важском монастыре: «Сапоги воилочные да другие дубленные» [8. Вып. 12. С. 190]. Письменные материалы показывают, что наиболее многочисленные и разнообразные наименования валяной обуви существовали в Сибири. В XVII в. русские переняли у аборигенов название *коты*, привнося свою технику, материалы и традиции в изготовление. Коты, вид теплой обуви — невысокие сапоги или башмаки, иногда с опушкой. Кожаные и войлочные коты носили не только в Сибири, но и в средней полосе Европейской России. В таможенной книге Смоленска 1677 г. указаны «десятеры коты волосеные» [8. Вып. 7. С. 386]. У карел и саамов (лопарей) русские заимствовали *кенги* (*кенги*) — зимнюю обувь из меха или войлока [25. С. 105]. В дальнейшем это название распространилось на валенки. В Сибири в XIX в. бытовало название *митенки* — валенки с короткими голенищами, вероятно появившееся от названия войлочного потника — *митюк*, известного с XVII в.: «Дано искизны портному мастеру <...> сшил он в казну на те денги пят(ь) митюков» (1664) [8. Вып. 9. С. 182].

В деловых записях в Сибири с XVII в. слово *пимы* употребляется в двух значениях: 1) сапоги из лосиной или оленьей шкуры мехом (шерстью) наружу; и 2) валенки. В первом значении оно известно и в документах Европейской России [8. Вып. 15. С. 46]. В XVIII в. в Сибири валяная обувь, вероятно, была уже привычной для русского населения: «Одне пимы войлошны, обшиты кожей» (1735) [26. С. 104]. Различия между пимами и валенками определяют информаторы середины XIX в. «Пимы, или тюни, не имеют голенищ, а пимы с голенищами называются валенками». В Сибири до настоящего времени валяная обувь, в том числе обшитая кожей или холстом, а также вязанная из шерсти обувь с подшитыми подошвами называется *пимы*. Мастер-шерстобиты в XIX — начале XX в.

назывались *пимокаты* [22. Вып. 27. С. 33, 34].

Археологические материалы сегодня еще не могут подтвердить появления валенок в конце XVI — XVII в. Самый древний экземпляр из серой шерсти найден в Москве при раскопках на Болотной улице в слоях, датированных второй половиной XVIII в. На валенок поверх войлока нашиты кожаные детали — подметка, головка и задник, предохраняющие от влажного снега и воды. По свидетельству этнографов, такие валенки носили в Сольвычегодском и Устюжском уездах Вологодской губ. в период таяния снега [27. С. 29]. Кроме того, в слое XVI в. в Зарядье (Москва) найдена часть кожаной обуви, подложенной изнутри войлоком так, чтобы стопа была им прикрыта и сверху, и снизу [28. С. 228].

Есть достаточные основания предполагать, что такую обувь носило русское население в Заполярье и на севере Сибири. Учитывая особенности освоения русскими промышленниками Арктики в XVI—XVII вв. и длительное использование войлока в хозяйстве, правомерно предполагать приспособление этого материала при пошиве обуви, которую носили на Русском Севере. В этом отношении показательны материалы археологических раскопок в заполярных городах Мангазее и Пустозерске. В слоях первой половины XVII в. там найдено большое число моделей кожаной обуви без голенищ, но со швами по верхнему краю, которые указывают на подшивание верха. Отметим, что на этих памятниках детали кожаных или меховых голенищ не найдены. Сами стежки достаточно характерны для пришивания именно толстого материала. Швы выполнены в одну нить прерывистой строчкой, попеременно выходящей на внешнюю и внутреннюю сторону обуви (шов «змейкой»). Различные формы обуви с такими швами, возможно, называвшиеся *уледи*, на данных памятниках преобладают [29. С. 256; 30. С. 228]. Именно их можно считать материальными свидетельствами «сапогов обшиток войлочных», упоминаемых в документах конца XVI в. В росписи товаров, проходивших через мангазейскую таможню в 30-е годы XVII в. [31. С. 90—92, табл. XVIII], кроме других кожевенных товаров, отмечены *кисы олениы, лосиные, конинные, камусы олениы и лосиные, коты, переды котовые, сапоги мужские, женские, переды сапожные, башмаки, уледи лыжные* и другое. Вероятно, *уледами*, или *котами*, называли там сапоги, обшитые войлоком или сшитые полностью из

войлока, поверх которых надевались низкие кожаные поршни.

С новыми типами кожаной обуви, в особенности изготовленной из шкур, снятых с ног оленей, лосей и других животных, русские познакомились у народностей, заселявших северные области Новгородской земли. Выходцы преимущественно из Новгородской земли были первыми великороссами, заселившими приполярные области. К XV в. все побережье Белого моря было усеяно русскими поселениями, а в последующем столетии началось освоение «дальних землиц» в Сибири. На Севере русские были втянуты в орбиту влияния арктических хозяйственно-культурных типов деятельности, перенимая и новое материальное обеспечение. Оказавшись в новом окружении, русские переняли у коренных «примитивных» жителей формы обуви и их названия. При этом из хорошо известного им теплого и плотного материала — войлока — они начали делать обувь с использованием своих технических и бытовых традиций. Так появились *валенки*, по назначению и условиям использования заменяющие обувь из меха животных. Начало изготовления валенок надо относить к середине — второй половине XVI в., когда указы Ивана IV открыли этап активного государственного освоения просторов Сибири и Арктики.

Литература

1. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1968. Т. 1. Вып. 3.
2. *Кирпичников А.Н.* Древний Орешек. Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л., 1980.
3. *Голубева Л.А.* Вещь и славяне на Белом озере X—XIII вв. М., 1973.
4. *Курбатов А.В.* Кожевенное производство Твери XIII—XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993—1997 гг.). СПб., 2004.
5. *Колода В.В.* Исследования в Верхнем Салтове в 1996 г. // Археологічні дослідження в Україні 1994—96 років. Київ, 2000. С. 54—56.
6. *Рубрук В. де.* Путешествие в восточные страны / Пер. А.И. Малеина. СПб., 1911.
7. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1—2. М., 1994.
8. Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975—1976. Вып. 1—4.
9. Словарь русских говоров Сибири. Новосибирск, 2001. Т. 2.
10. *Эрлзунда П.П. де.* История о Великом княжестве Московском // Чтения в Обществе истории и древностей российских (ЧОИДР). М., 1865. Кн. 4. Отд. 4.
11. *Рейтенфельс Я.* Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии, Падуа 1680 // ЧОИДР. М., 1906. Кн. 3.
12. *Курц Б.Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.
13. *Рабинович М.Г.* Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988.
14. *Соснина Н., Шангина И.* Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 1998.
15. Из московской жизни сороковых годов. Дневник Елизаветы Ивановны Поповой. СПб., 1911.
16. Белорусы. М., 1998.
17. Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1999.
18. *Swann J.* History of Footwear in Norway, Sweden and Finland. Stockholm, 2001.
19. *Лебедева Н.И.* Прядение и ткачество восточных славян в XIX — начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 31. М., 1956.
20. *Бардина П.Е.* Обработка животного сырья для изготовления одежды у русского населения среднего Приобья (конец XIX — начало XX вв.) // Традиции и инновации в быту народов Сибири. Новосибирск, 1983. С. 58—72.
21. Словарь русского языка XVIII в. Л. (СПб.), 1984—1985. Вып. 1—4.
22. Словарь русских народных говоров. Л. (СПб.), 1965—1970. Вып. 1—10.
23. Архангельский областной словарь. М., 1980. Т. 1.
24. Словарь Академии Российской. СПб., 1789. Т. 1.
25. *Вахрос И.С.* Наименования обуви в русском языке. 1. Древнейшие наименования допетровской эпохи. Хельсинки, 1959.
26. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. Новосибирск, 1991.
27. *Осинов Д.О.* Кожаная обувь: информационные возможности археологических коллекций (по материалам раскопок в Москве) // Российская археология. 2003. № 2. С. 17—30.
28. *Рабинович М.Г.* О древней Москве: Очерки материальной культуры и быта горожан в XI—XVI вв. М., 1964.
29. *Курбатов А.В., Овсянников О.В.* Изделия кожевенного производства в городах русского Заполярья (Мангазея) // Археологические вести. Вып. 6. СПб., 1999. С. 245—271.
30. *Курбатов А.В.* Кожаные предметы из Пустозерска // *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Пустозерск. Русский город в Арктике. СПб., 2003. С. 225—243.
31. *Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Мангазея. Ч. 2. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI—XVII вв. М., 1981.

О.А. ЛОБАЧЕВСКАЯ

РУШНИКИ С «ТРАПКАМИ» В ЗАПАДНОМ ПОЛЕСЬЕ Семантика технологии и обрядового атрибута

В Западном Полесье встречаются рушники необычной ступенчатой формы. К концам рушника пришиты более узкие части полотна с кружевным завершением, выплетенным из нитей основы. Такой конструктивный прием придает рушнику художественно-композиционное завершение, выразительно маркирует этот предмет, демонстрируя высокую степень соединения утилитарной прагматики и декоративности. Такие оригинальные по конструкции и форме рушники с плетеным кружевом получили название «западнополесские рушники с «трапками»¹. Они не встречаются в других регионах Белоруссии, аналоги также не найдены в традиционном текстиле других народов.

Упоминание об этих оригинальных предметах обнаружены нами в этнографических описаниях и записях фольклорных текстов, сделанных в Полесье в XIX в. По материалам Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге известно, что в 1903 г. этнограф Е. Романов из экспедиции по Пружанскому уезду привез рушник, заверченный узкими пришитыми частями полотна (пришивными концами) с плетеным кружевом, который назывался «рушник для свата»². Рушник именно такой формы имел в виду в 1878 г. и М. Федоровский в своем описании свадьбы в Пружанском уезде, отмечая, что молодая дает в качества подарка свату, которого зовут «дружко», кужельный (льняной) рушник, обшитый с двух концов «махрами» (бахромой), и он, перевязавшись им через правое плечо, носит его как «символ власти» до окончания свадьбы³. О рушнике с «трапками», который называется «трапкач», поется в свадебной песне, записанной М. Довнар-Запольским в Святой Воле на Пинщине (варианты из Кобрынского уезда и Барановичского р-на на Брестщине):

Маєтнічкі Свента-Вольскі дзевачкі,
Да маюць каля конікаў ручнічкі,
Яшчэ к таму шаўковы трапкачы.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ЛОБАЧЕВСКАЯ, канд. искусствоведения; Белорусский гос. ин-т проблем культуры (Минск, Белоруссия)